

*Письмо полномочного представителя СССР в Чехословакии
С. С. Александровского народному комиссару иностранных
дел СССР М. М. Литвинову*

Прага

1 декабря 1936 г.

Многоуважаемый Максим Максимович.

1. В разговоре со мной 1 ноября с. г. Крофта упоминал о польском проекте раздела Чехословакии¹. Сейчас по Праге ходит слух, преподносящий вопрос о плане раздела Чехословакии в следующей развернутой версии.

Судето-немецкие части в Чехословакии отходят к Германии. Словакия присоединяется к Венгрии. Польша получает Моравскую Силезию и ряд исправлений на своей границе в Татрах и на Карпатах. Закарпатская Русь отходит к Венгрии лишь в незначительной части. Карпатские же горы переходят к Румынии с тем, чтобы румынская граница приняла в стратегическом отношении «естественный характер». Жалкий остаток от такого раздела — почти Прага и ее окрестности — остается в качестве «самостоятельной Богемии», заключающей союзный договор с окружающими ее государствами. Румыния привлекается к этому плану не столько приобретением новой территории, сколько германо-венгерско-польскими гарантиями неприкосновенности ее территории, особенно на случай «вмешательства СССР». Югославия должна согласиться на гарантию неприкосновенности ее границ, даваемую Германией, Польшей и Италией при торжественном отказе Венгрии от претензий на ревизию своих границ с Югославией. Австрия соглашается и вступает на путь полного аншлюса, фактического аншлюса, формально сохраняя неопределенное время свою самостоятельность. Италия удовлетворяется какими-то гарантиями отказа Германии от дальнейшего проникновения на Балканы, признанием «империи» и Балеарскими островами. Германия направляет свой нажим на Францию, нейтрализуя Англию, и добивается колоний в Африке, и в первую очередь в Марокко.

Я ни в какой степени не выдаю изложенное за сколько-нибудь серьезный план. Разговоры на эту тему слышны в журналистских кругах. Однако, поскольку изложенное в главных чертах совпадает и с тем, что Вы сообщаете мне в Вашем письме от 26 ноября², я решил осведомить Вас об изложенном и попытаться следующей почтой произвести проверку в первоисточниках.

2. Изложенному несколько противоречит слух самых последних дней, проникший как раз сегодня и в печать. Он гласит, что в результате поездок Чиано³ и Шмидта в Берлин Гитлер дал согласие на восстановление Габсбургов в Австрии. Хотя, с другой стороны, это как раз может быть одной из тех гарантий отказа Германии от экспансии на юго-восток Европы, которые нужны Италии. Чехи, во всяком случае, сильно обеспокоены, потому что в вопросе о Габсбургах они ставили ставку на сопротивление Гитлера. Сейчас они рассчитывают лишь на испуг и сопротивление Югославии, но уже сегодня от директора телеграфного агентства Крауса я слышал рассуждения упадочного характера, в том духе, что если Германия согласна, то для Малой Антанты безнадежно пытаться сопротивляться и реставрация Габсбургов тогда дело решенное.

3. Что касается Венгрии, то можно считать правильными сведения о германских заверениях, даваемых Румынии и Югославии об отрицательном отношении к ортодоксальному венгерскому ревизионизму. В свете изложенного легко можно себе представить, что Германия действительно против ревизии румыно-венгерских и югославо-венгерских границ, поскольку предполагается удовлетворение Венгрии целой Словакией. Факт тот, что чехи с явным недоверием отнеслись к выступлению Розенберга⁴ и демонстрировали это недоверие небольшими заметками как раз в словацкой печати. Характерно также выступление чешского клерикала Мичуры, вождя чешских клерикалов в Словакии, основное содержание которого изложено в «Прагер прессе» от 1 декабря с. г. Мичура в парламенте очень темпераментно выступил против Германии и всех иных рук, протягивающихся к Словакии. Одновременно он небывалым для католиков способом выступал за прямой союз с СССР и проводимую им политику мира и коллективной безопасности.

4. Реакция Румынии на подобные возможности чрезвычайно интересуют самих чехов. Констатирую у целого ряда моих собеседников значительное беспокойство по поводу пребывания Антонеску в Варшаве⁵. Чего-нибудь конкретного по этому поводу сегодня еще не могу сообщить.

Отмечаю в качестве общего тона за последнее время вообще рост беспокойства у чехов, которое одно время не было так ясно выражено, как летом после занятия Рейна Гитлером⁶, что дало мне тогда основание адресоваться в Ваше отсутствие к Николаю Николаевичу [Крестинскому] с особой докладной запиской. Сейчас я хотел бы еще раз настоятельно повторить, что испуг у чехов растет, а с ним растет и опасность их капитуляции перед Гитлером. В частности, рекомендую Вашему вниманию запись моего разговора с редактором «Венкова» Каганеком⁷.

Полпред СССР в Чехословакии
С. Александровский

*Публикуется по сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. XIX,
с. 626—627.*

¹ Очевидно, речь идет о политических планах польского министра иностранных дел Ю. Бека в конце 1936 г. Он предлагал провести раздел Чехословакии при участии фашистской Германии и Венгрии. Чехословацкому правительству было заявлено, что предпосылкой ликвидации спора с Польшей является отказ от Тешинской области, расторжение союзного договора с СССР и ориентация на польскую внешнюю политику.

² В письме М. М. Литвинова к С. С. Александровскому от 26 ноября 1936 г. о планах раздела Чехословакии говорилось: «Из источника, за безусловную достоверность которого я не ручаюсь, известно, что Муссолини предлагал Белграду следующую комбинацию. Германия получает согласие на аншлюс, Италия, Югославия и Венгрия заключают блок, к которому присоединяется Польша, которая в результате раздела Чехословакии получает общую границу с Венгрией. Чехословакия делится между Венгрией, Польшей и Германией, взамен чего Германия отказывается от дальнейшей экспансии на Восток, поворачивается фронтом к Франции и Великобритании, добываясь колоний. Король (Румынии) осведомлен об этой комбинации и склонен был бы дать на нее свое согласие, даже на уступку Венгрии пограничной полосы, населенной мадьярами, но опасается интервенции СССР в пользу Чехословакии («Документы внешней политики СССР», т. XIX, с. 781).

³ Чиаго Г. (1903—1944) — министр иностранных дел фашистской Италии в 1936—1943 гг. 25 октября 1936 г. в результате визита Г. Чиаго в Берлин был заключен военно-политический союз «Ось Берлин-Рим», положивший начало оформлению складывавшегося блока фашистских агрессоров. Германия и Италия договорились,

в частности, о разграничении сфер экономического проникновения на Балканах и в Дунайском бассейне.

- ⁴ Розенберг А. (1893—1946) — один из главных фашистских военных преступников. С 1933 г. возглавлял внешнеполитический отдел германской национал-социалистской партии. С июля 1941 г. до 1945 г. — министр оккупированных восточных территорий, инициатор политики массовых убийств и грабежа, осуществляемой германскими властями во временно захваченных гитлеровцами областях Польши, СССР и других государств.
- ⁵ Визит министра иностранных дел Румынии В. Антонеску в Польшу послужил началом интенсивного польско-румынского сближения.
- ⁶ Речь идет об оккупации Германией демилитаризованной Рейнской зоны. См. прим. 3 к док. 141.
- ⁷ В записи беседы С. С. Александровского с внешнеполитическим редактором центрального органа аграрной партии «Венков» Каганеком, состоявшейся 24 ноября 1936 г., приводятся высказывания Каганека по вопросу о германо-чехословацких отношениях. Уклонившись от оценки перспектив сближения с Германией, Каганек, в частности, подчеркивал, что «о сближении с Германией нужно всегда и всячески стараться». Далее он утверждал, что «Чехословакия ведет очень скверную национальную политику в отношении такого меньшинства, каким являются судетские немцы», и что «основным элементом правильной национальной политики было бы привлечение партии Генлейна в правительство, чем на Генлейна была бы возложена ответственность, от которой он сейчас свободен, оставаясь в оппозиции» (см.: «Документы внешней политики СССР», т. XIX, с. 781).

182

Из выступления К. Готвальда в палате депутатов Национального собрания Чехословакии

Прага

1 декабря 1936 г.

...* Второй вопрос международной политики, о котором необходимо говорить в прениях о бюджете, касается германо-японского военного договора¹. Этот договор внешне представляется как договор против Коминтерна. Иногда говорят, что там, где написано «Коминтерн», надо читать — Советский Союз. И в Чехословакии, конечно, найдутся мудрецы, которые скажут: «Против Коминтерна это или против Советского Союза — нам всё едино, нас это не касается». Правда, ни Коминтерн, ни Советский Союз не нуждаются в том, чтобы кто-нибудь о них заботился. Они сами о себе позаботятся. Но все те наивные люди, которые еще верят словам Гитлера, должны были бы понять, что последний германо-японский договор по существу направлен против всех нефашистских государств, что Гитлер через большевизм и через Советский Союз нацеливается прямо в них. Ведь ясно, что из-за Коминтерна Гитлер не нуждается и не нуждался во введении воинской повинности и тем более в заключении какого-то военного договора с Японией и разных тайных пактов с Италией. Коминтерн ведь не является государством с собственной территорией, с собственными вооруженными силами, с которым можно было бы вести войну, тем более в блоке с несколькими другими государствами. Гитлер здесь действительно оскорбительно недооценивает здравый смысл всего мира, называя свой военный союз с Японией антикоминтерновским договором.

Что касается Советского Союза, то можно быть уверенным, что германо-японский договор направлен также и против Советского Союза. Но здесь с Советским Союзом некоторая заминка. Аппетит на Со-

* Опущен текст, касающийся международного и внутривнутриполитического положения Чехословакии.